

"Это действительно правильная эмоциональная реакция?" - прошептал один из наблюдающих, с легким шоком глядя на сидящего рядом Чжоу Ляна. По сценарию, Муронг Фу должен был сломать оборону в этой сцене. В ответ на упрек племянницы, он должен был взорваться гневом. Но этого не произошло. Лишь один взгляд выплеснул на сцену целую бурю эмоций. В его глазах, обращенных к залу, читалось страстное желание возродить свою страну, его амбиции были ясны всем. Никто прежде не видел Муронг Фу таким. "Это... нормально?" - растерянно произнес Чжан Даборода. Неужели актеры сами добавляют драматизм в сценарий? Нет, это неправда. Никто не добавлял ничего лишнего, все говорили текст просто, без лишних жестов. Но несколько простых слов, несколько обычных движений, едва заметные изменения в мимике - и сценарий словно шагнул в новую реальность. Сам персонаж, казалось, переродился. Это было поистине удивительно. Одним было очевидно: он недооценил актерский талант Ли Юня, способного так тонко передавать все нюансы эмоций. Понять персонажа - одно, воплотить его на сцене - совсем другое. Ли Юнь не просто понял персонажа, он проник в его душу, выплеснув на сцену всю глубину своей интерпретации. Даже Цзинь Юн, автор романа, замер, с непониманием снял очки, пристально уставившись на актера. "Господин Цзинь, что вы думаете?" - обратился к нему Чжан Даборода. Автор оригинального произведения, "Тянь Лонг Ба Бу", имел право голоса в этом вопросе, его мнение было решающим. Если бы сценарий был адаптацией какого-нибудь другого автора, может быть, к этому отношению были бы меньше требований. Но Цзинь Юн был особенным. К тому же, Муронг Фу - персонаж, который ему никогда не нравился. "Что вы скажете?" - снова спросил Цзинь Юн Чжан Даборода. - "Как вам кажется, он подходит для роли?" "Я? Мне кажется, он неплох", - рассуждал Чжан Даборода. В его глазах, этот Муронг Фу был, безусловно, харизматичным. Не таким, как представляли его другие, но вполне убедительным. Цзинь Юн, молча, продолжал наблюдать, не отрывая взгляд от сцены. В это время на площадке работала Лю Цянь Цянь. Ее персонаж, Ван Юй Янь, была племянницей Муронг Фу. В сценарии, Ван Юй Янь была влюблена в него без памяти, хотя он был ей не нужен. Лю Цянь Цянь не могла понять Ван Юй Янь, она не видела никакой привлекательности в ее кузене. "Заслуживает ли она такой безумной любви?" - думала актриса. Он думал только о своей мечте стать императором, о власти, о гегемонии, о том, как построить свою империю. Лю Цянь Цянь не могла понять его. Но сейчас, в этом новом образе Муронг Фу, она начала чувствовать его, его цели. Долг перед родиной, мечта о стране - это было то, что двигало им. И в тот момент, Лю Цянь Цянь поняла Ван Юй Янь. Она начала чувствовать силу ее любви. Это ощущение длилось недолго, и Лю Цянь Цянь быстро произнесла: "Режиссер, можно переснять эту сцену?" Режиссер все еще был в шоке. В сознании Чжоу Ляна все еще витало изображение Ли Юня, Муронг Фу. "Хорошо", - кивнул Чжоу Лян. Они снова сняли сцену с приходом Ван Юй Янь. "Кузен, ты не был дома целый месяц", - сказала Ван Юй Янь. Она играла с большей глубиной, с более сильными эмоциями, чем раньше. Теперь она была настоящей Ван Юй Янь, которая ждала Муронг Фу в Ласточкином гнезде целый месяц. И она поняла его мотивы. Ее любовь уже не казалась бессмысленной, пустой, не имеющей корней. Она стала более осознанной. Ван Юй Янь старалась понять, что за человек ее кузен. И все это имело смысл. В этой пересъемке, в глазах Ван Юй Янь было немного восхищения и волнения. Это было неподдельным. Лю Цянь Цянь полностью погрузилась в роль. Чжан Даборода дышал глубоко: "Лю Цянь Цянь тоже в образе". Даже самые талантливые актеры играют лучше, когда они полностью погружены в роль. Лю Цянь Цянь не просто изображала Ван Юй Янь, она стала ей. Чжан Даборода не мог поверить своим глазам. Конечно, он понимал, кому следует отдать заслугу за "пробуждение" Лю Цянь Цянь - это Муронг Фу. "Честно говоря", - Цзинь Юн взглянул на Муронг Фу с неразрешимым чувством в глазах, - "мне не нравится этот персонаж". "Я вижу", - согласился Чжан Даборода. Кузен... В мире боевых искусств Цзинь Юня у него было не очень значимое положение, а удача удавалась неоднократно. Все, кто носил этот титул в романах Цзинь Юня, обречен быть несчастным. Цзинь Юн улыбнулся и сказал: "Все знают, что в детстве у меня были некоторые негативные представления о племянниках, в результате чего я проецировал свой негативный

опыт на этого персонажа". "Этот Муронг Фу не такой, как я представлял его. Он очень далек от того образа "кузена", с которым я вырос. Он слишком отличается от того кузена, которого я знал раньше". "Ну, это нормально", - считает Чжан Даборода. Вполне нормально, что творческий человек может либо любить, либо не любить какого-либо персонажа. Но Цзинь Юн продолжал размышлять вслух. С возрастом он начал по-другому смотреть на многие вещи. Например, в пересмотренных версиях "Сказания о Кондоре" и "Легенды о Небесном Мече" он изменил судьбы некоторых персонажей. Те крайности, которые были в предыдущих версиях, ушли. Он по-другому смотрел на мир, он по-другому понимал персонажей. "И я задумался над одной вещью, и я думаю об этом очень давно", - сказал Цзинь Юн. - "Не является ли мое отношение к этому персонажу, мои личная неприязнь и любовь к нему, не является ли это неуважением к собственному творчеству?" "Не является ли это неуважением к этому персонажу?" Цзинь Юн посмотрел на актера на сцене. Он был молод и красив, он держал голову высоко поднятой, у него была прямая походка и особая форма бровей, которая делала его еще более героическим. Может быть, его судьба и в правду обречена на неудачи... "Он не такой, как я представлял его в своих фантазиях, не такой, как тот ненавистный образ, которого я помню из своей юности", - сказал Цзинь Юн, делая свой окончательный вывод. "Но он может быть Муронг Фу из "Тянь Лонг Ба Бу". "Муронг Фу из Ласточкиного гнезда".

<http://tl.rulate.ru/book/110489/4157145>